

Антон Гапон

"Нарисованная" успеваемость

История одного Вовочки

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Антон Гапон

«Нарисованная» успеваемость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58140921

SelfPub; 2021

Аннотация

Рассказ о школьной жизни – это всегда погружение в прошлое, если вы, однако, сами не числитесь школьником. Я, Антон Гапон, написал рассказ о "Вовочке", среднестатистическом парне, самом заурдном, и поставил его в условия крайне тесные и даже опасные. Читателю желаю читать рассказ также, как я его сочинял. То есть с пылким чувством обожания всего процесса. От первого слова, и до последнего. Содержит нецензурную брань.

Антон Гапон

"Нарисованная"

успеваемость

– Ну и дерьмо! – с такими словами я выкурил первую сигарету в жизни. Это случилось в первой четверти восьмого класса.

– Ну и балдеж! – а вот с такими словами я выкурил седьмую сигарету в жизни уже во второй четверти.

Да, вот было время... восьмой класс школы(сейчас я уже в девятом), и трава зеленее, и солнце ярче, и небо красивее... или красивее? С ударениями у меня до сих пор не ладится, но рассказать историю я умею на ура. Сколько себя помню, я всегда фаршировал свой рассказ из сочных речевых оборотов и приправлял едкими, как лимонная кислота, и острыми, как Табаско, наблюдениями по поводу происходящего.

Короче говоря, добро пожаловать к столу. Моя история из школьной поры уже стынет у вас на глазах.

Глава I

Шалость

Учитывая гастрономический тон с которым я вступил, логично, что история берет начало в школьной столовой. Я жевал котлету, ощущая губами всю антисанитарию с которой столкнулся бедный кусок фарша на этапах приготовления (в

школьной столовке часто травились). Жевал, жевал... но челюсть вдруг стала отвисать, глаза засверкали, а кожа покрылась мурашками. Явилась Она. Гений чистой красоты. Мимолетное виденье, мимолетность которого длилась уже три года. Три года с той поры, как Она перевелась в нашу школу... Диана. Ох, лучше бы мои губы блестели пятнами ее помады, а не жиром котлеты.

Впрочем, что за сопли в сиропе? У меня в голове витали мысли поважнее. Четыре тройки за первую учебную неделю. Для меня это были четыре всадника апокалипсиса. И каждая из троек сулила мне жесткую взбучку, если отец узнает о моей успеваемости. А он узнает. И тогда мне мало не покажется. До сих пор я был ударником и отец гордился мной. Я понимал, что его нельзя разочаровывать.

Ну и дурак же я, что учебу филонил. Вот бы время вспять повернуть. Наверстать упущенное, исправить тройки. Вот только я не Марти Макфлай, а пятьдесят шестой автобус не Делореан. Я Вовочка из восьмого «Б». Да, Вовочка. Прямо как в анекдотах. Мне всегда было интересно, чем сочинителям этих смехуечков мое имя приглянулось? Между прочим, историчка сказала, что князь Владимир Русь крестил. Мой тезка. Думаю, при его царствовании за такие анекдоты на кол сажали. Негоже холопам про Царя-батюшку хохмы сочинять – это крамола на государя!

Раздался звонок. Я его не слышал. Я опять утонул в мыслях о Ней. Кто-то хлопнул по моему плечу:

– Ну что, Вован. Все залипаешь на слабый пол? – отрезал Серега, большой повеса и мой лучший друг – давай собирайся. У нас литра.

Лучше бы у нас была любовь, мечтал я про себя, конечно подразумевая Ее. Серегу я тоже любил, но как друга.

День волочился по шаблону. Все шло своим чередом. Как и полагается в школе, по-расписанию. Однако урок литературы обещал выйти за рамки привычного. Я вошел в кабинет и в моих ушах тут же зазвучал противный голос заучки Светки:

– Вова, Сережа, у нас сегодня совмещенное занятие. Садимся по трое.

– А с кем? Опять «А» класс? – спросил Серега.

– Нет, восьмой «В», у них учитель хворает.

Эти слова, долетевши до моих ушей, разразились так громко, словно это был удар в колокол. Восьмой «В» класс – это класс, в котором учиться Она – Диана. Неужто я буду сидеть с ней в одном кабинете? Смешанные чувства наполнили юношескую душу новоиспеченного Ромео.

К счастью, все мои опасения облажаться перед дамой сердца остались лишь опасениями. Урок прошел отлично. Мне даже поставили четверку. А все, потому что я знал – Блок, это не только «район» в переводе с английского, но и русский поэт серебряного века. Вот только эта четверка никак не умаляла тех троек, которые я уже успел схлопотать.

Адреналин, который выработался, пока я демонстрировал

всем (в том числе Ей) свои глубокие познания в литературе ударил мне в голову. Хотя, судя по следующим событиям, это была моча.

Когда звонок отзвенел, я встал в очередь за своей оценкой. В руках я держал изрядно истрепавшийся дневник(я не был деликатен в обращении со школьными принадлежностями), в который, пока еще не проставили мои тройки. Передо мной стояла Диана. Она заработала, как ей и полагается, оценку ударницы и тоже была в нетерпении увидеть результаты своего труда в дневнике.

Учительница проставляла оценки в журнал, в тот самый журнал, в котором хранились и мои тройки. Мне стало не по себе. Я тихо пробормотал:

– Отец будет в ярости, когда увидит тройки.

Что-то щелкнуло во мне, и я стал думать, как можно все исправить. Учительница медленно листала журнал. Так, что я успевал разглядеть каждую цифру. Их написание было настолько неубедительным, что добавив к тройке по ОБЖ одну маленькую каракулю, можно было получить пять. Тут я понял, что фортуна показала мне свое лицо. Осталось лишь заставить ее улыбнуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.